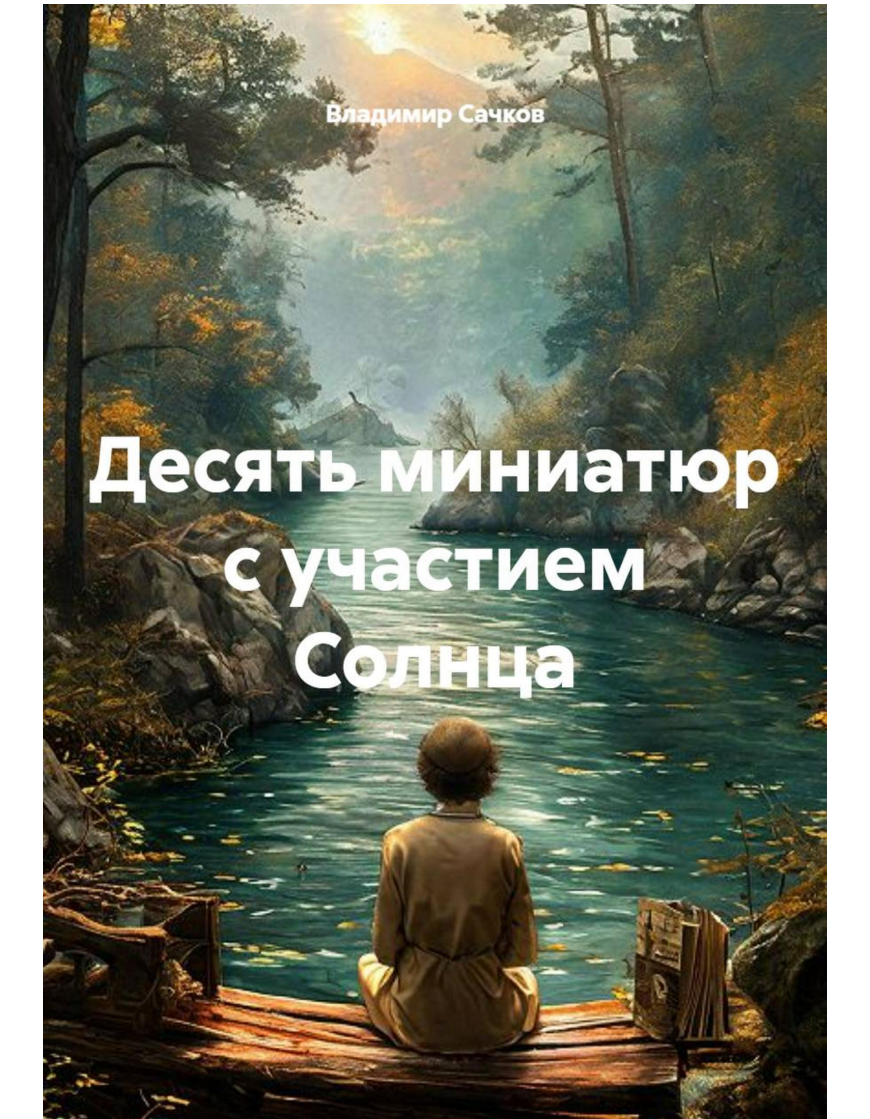

A detailed oil painting of a person with curly hair, seen from behind, sitting on a wooden dock. They are wearing a light-colored, long-sleeved tunic. To their right sits a large, open book or portfolio. The dock is on a river with clear, rippling water. The banks are rocky and covered with dense, autumnal trees in shades of green, yellow, and orange. In the distance, a small boat is visible on the river, and a sunlit mountain peak rises above the forest canopy.

Владимир Сачков

Десять миниатюр с участием Солнца

Владимир Сачков

Десять миниатюр с участием Солнца

<https://litres.ru/74445654>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этом цикле миниатюр всё, как было в жизни - от заката до рассвета. Цикл начинается с заката и заканчивается рассветом. Десять правдивых историй, каждая из которых есть жизнь. Десять маленьких жизней, прожитых под одним Солнцем.

Владимир Сачков

Десять миниатюр с участием Солнца

Десять миниатюр с участием Солнца

Из Техаса

В начале октября я возвращался домой из Техаса. По трассе, вдоль бескрайних полей, сквозь запах горелой стерни, на закат, в малиновый солнечный шар. И я вспомнил её, Людмилу Анатольевну, обычную, вроде бы, женщину, с приветливым взглядом. Профиль её напоминал мне чёткий профиль Афины с античных фресок. Она умерла скоропостижно от внезапно обострившегося скоротечного рака.

Прошло уж полгода, но разве бы я поверил тогда, полгода назад, что она была больна такой опасной болезнью? Ничем она этого не показывала, всегда была приветлива и весела...

Я задумался о ней, мало знакомой мне женщине, с которой имел дело только по работе. Иногда, между делом, мы с ней говорили о Космосе, науках, человеко-устройстве, да и вообще о жизни. Больше, конечно я говорил... А сегодня,

в командировке, у меня ничего не решалось в тихорецкой больнице. Да-да! Техас - это Тихорецк.

- Это потому что вас не стало, Людмила Анатольевна... - сказал я вслух.

- Спасибо вам, Владимир Александрович! Знаю - это вы так меня похвалили... - я услышал этот живой знакомый голос... - Расскажите мне что-нибудь, Владимир Александрович. Вы умеете так интересно рассказывать!

- Мне сегодня очень не хватило вас, дорогая Людмила Анатольевна. Там, в больнице. Никто без вас ничего не знает, без вас дело нейдёт... и вообще... я по вам скучаю.

Глаза мои заслезились, стало горько во рту.

- Не плачьте, Владимир Александрович! Лучше расскажите мне что-нибудь. Вы ведь умеете так интересно рассказывать!

Я снова услышал живой её голос и вслед за этим в ветровом стекле на мгновение возникло её живое лицо. Она улыбалась. По-женски ласково.

- Я не плачу, Людмила Анатольевна. Это ... встречные ме-

ня спят фарами. Я вам расскажу. Конечно, я вам расскажу...

Отпускающий рыб

В конце лета я люблю иногда прийти на берег краснодарского водохранилища. Вода в это время отступает, обнажая концы бетонных береговых плит.

Мне нравится, опершись грудью на согретый солнцем бетонный парапет, смотреть вниз, на воду, наблюдать вечерний тихий закат. Внизу сидят редкие местные рыбаки, удят мелкую рыбу дорогими снастями.

Я слежу за полётом чаек, прикладываюсь щекой к теплому бетону и жду, когда линии парапета коснется солнце, на которое не больно смотреть. Вот тогда я обретаю душевное равновесие...

Через мою голову пронеслась чья-то тень. Ещё мгновение – и какой-то худой босяк в рваных штанах и расстёгнутой рубашке подбежал к ближайшему рыбаку.

- Чудовище! Ну-ка, что у тебя садке? – босяк без спросу ухватил чужую сумку, подобрался к воде и вытряхнул туда десятка два полумертвых мелких рыбёшек. - Так я и знал! Убивает ради удовольствия! Посидеть, типа, вечером, с удочкой у воды. Ты убиваешь ради своего удовольствия, а не из-за того, что тебе жрать нечего. Смотри, какую шайбу наел!

Рыбак не ожидал такой наглости. Тем временем, его наставляли:

- Представь, что ты – рыба. Живёшь себе мирно, жабрами дышишь, никому не мешаешь. Вдруг тебя какая-то неведомая сила выдёргивает из воды, из твоего привычного Мира и ты видишь перед собой чудовище. Чудовище! Ты задыхаешься, вырываешься, но сделать ничего не можешь. А чудовище сжимает тебя ручищами и вырывает вместе с крючком твои потроха! Представил?

- Ах ты гнида! – рыбак лет сорока, пришёл, наконец в себя, он вскочил на ноги и уже размахнулся ударить.

- Нет. Это ты гнида! – незнакомец ткнул рыбака двумя пальцами в горло, тот, задыхаясь, свалился.

А босяк легче пера вознёсся на парапет и побежал к другому рыбаку.

Я уж десять лет не ловлю рыбу - с тех пор, как осознал смерть. Но снасти мои рыболовные остались в чулане. Надо бы от них избавиться. Никому я их не отдам, просто уничтожу.

Сорок тысяч на четыре дня

У Бахтиёра заболела мать, надо было лечить, а денег не было, так что он из древнего узбекского кишлака уехал на заработки в Москву.

В то утро, после облавы на гастарбайтеров без регистра-

ции, Бахтёра увезли на Дмитровку. Деньги, какие были, отобрали, но телефон оставили.

А днём позвонила жена и, рыдая, сообщила, что умерла его мать. Сердце Бахтиёра едва не остановилось. Зачем он терпел такие лишения на чужбине? Зачем отказывал себе во всем, каждый рубль отсылал домой? Теперь предстоят похороны, но у него - ни копейки. А нужно сорок тысяч!

На стройке он нашёл своих земляков, они отвели к начальнику. Тот оказался жёстким и безжалостным прорабом: работы нет!

- Мне очень нужно деньги, начальник! Сорок тысяч. На четыре дня!

- Тебеее? Срочно? – издевательски переспросил прораб.
– Да кто ты такой? Иди отсюда!

Бахтиёру хотел, было, упасть на колени, плакать, умолять! Но он вспомнил советский фильм «Москва слезам не верит», поэтому только тихо произнёс:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.